

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПОДЧИНИТЕЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В РЕЧИ НА МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В. Г. ГАВРИЛОВА,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры финно-угорской и сравнительной филологии Института национальной культуры и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола, РФ)*

Коммуникация в двуязычном сообществе часто является билингвальной. В общении два языковых кода смешиваются даже в пределах одной фразы. Появление двуязычных устных текстов ставит перед исследователями новые задачи: изучение структуры высказываний с точки зрения стратегий совмещения грамматики двух типологически разных языков, их лексического наполнения, основных факторов, вызывающих смешение кодов, возможных языковых изменений, источником и катализатором которых выступают речевые инновации. Особенно важным это представляется в связи с проблемой функционирования и сохранения миноритарных языков в условиях активного одностороннего билингвизма.

Двуязычность выступает особенно сильно современной неофициальной устной речи мари, в которой наряду с собственными языковыми средствами широко употребляются единицы русского языка. Элементы другого кода представляют собой в основном словосочетания и отдельные словоформы. Совмещение элементов двух разных языков в одной фразе осуществляется различными способами, выработанными в результате длительного, тесного языкового взаимодействия.

В статье приводятся результаты исследования автором одного из способов вне-

дрения подчинительных словосочетаний русского языка во фразы на марийском языке. Включение словосочетаний другого языка в неизменном или частично адаптированном виде составляет одну из широко распространенных стратегий структурирования билингвальных устных фраз [см. об этом: 1, 53–58; 2, 31–34]. Другим не менее употребительным способом является использование во фразе подчинительных словосочетаний, которые полностью осваиваются принимающим языком в момент порождения речи. Именно о специфике употребления данной разновидности словосочетаний и пойдет речь ниже.

Полностью адаптированными считаются такие словосочетания русского языка, которые изменяются по правилам марийского языка. В них нейтрализованы родовые и числовые различия обеих частей сочетания. Марийский язык как матричный регулирует не только внешние связи словосочетания, но и внутренние, например: *Но мый коштынам, кушто военный действий да мо да эртен дык.* «Но я посещал (места. – В. Г.), где проходили военные действия и так далее» (Игорь, 36 лет, обр. высш.); *Поздний зажиганий тудо.* «Это позднее зажигание» (Аркадий, 51 год, обр. сред.); *Тидыже але долгий историй.* «Это еще долгая история» (Вячеслав, 54 года, обр. высш.);

Вара иже подписьым шынден свободный посещениялан. «Только потом подписал (заявление. – В. Г.) на свободное посещение» (Дина, 19 лет, обр. неполн. высш.); *А вара эше ик тыгай «Герасимовский чтений» ыле.* «А потом еще одни такие “Герасимовские чтения” были» (Ольга, 17 лет, обр. неполн. сред.); *Москваиште лийын огытыл да, Красный площадьыш нангайышым.* «Они не были в Москве, повезла их на Красную площадь» (Людмила, 39 лет, обр. высш.); *Коштыт, пожалуйста, рабочий молодежьлан специальный расписаний уло.* «Ходят, пожалуйста, есть специальное расписание для рабочей молодежи» (Валентин, 59 лет, обр. высш.); *Вот шанге гына кутырышна ке дене... глава ден Усолинский поселений ден.* «Вот недавно только разговаривали с кем... с главой Усолинского поселения (букв.: с Усолинским поселением)» (Валентин, 59 лет, обр. высш.); *Кок ий ыштыменге, вара адак, мӧнгыштӧ ава шкетын веле, семейный положений дене тольым угэш (уэш) колхозышко.* «После двух лет работы потом снова (вернулся. – В. Г.), дома мама только одна, снова вернулся в колхоз по семейному положению» (Григорий, 65 лет, обр. сред.); *Мом кызыт... феодальной раздробленностьым каяш тӱнгалына.* «Это сейчас будем изучать... феодальную раздробленность» (Мамич, 15 лет).

Форманты марийского языка могут быть присоединены сразу к словоформе русского языка без редукции конечной гласной, так как ударение сохраняется именно на этом слоге: *Могай модышым подвижный играм йодыт эртарашет, нимом эртараш брат.* «Какие игры подвижные просят проводить, никакие не провести» (Валентин, 59 лет, обр. высш.); *Мемнан дечын команде кайыш, манеш, «Сельский играшке».* «От нас команда уехала, говорит, на “Сельские игры”» (Нина, 57 лет, обр. сред.); *Тевыс кунам мемориальный доскатымат почычыс.* «Вот когда открывали же мемориальную доску» (Лилия, 38 лет, обр. сред.); *И палет, тыгай, как будто ике родной сторонаиш-*

кемак мием. «И знаешь, так, как будто приехала на свою родину (на родную сторону)» (Лариса, 31 год, обр. сред.); *Добролюбов возен мом... што тиде рассказ... Катеринаже как будто настоящий русский душа.* «Добролюбов написал это... что этот рассказ... что как будто Катерина – настоящая русская душа» (Мамич, 15 лет).

Прибавление показателей марийского языка часто вызывает изменение безударных конечных гласных, например: *Уке, ыш келише, тушто можо... конечише мотор огыл, кола главный героиньыже.* «Нет, не понравилась (пьеса. – В. Г.), там это... конец нехороший, главная героиня умирает» (Мамич, 15 лет); *Ик ий ынде налына полный зарплатым.* «Уже один год получаем полную зарплату» (Татьяна, 35 лет, обр. сред.); *Фотографийжат, даже газетный вырезкыже уло.* «И фотография, даже газетная вырезка есть» (Надежда, 64 года, обр. высш.); *Тоже моэт... кожет чувствительный лиеш.* «Тоже твоя эта... кожа будет чувствительной» (Людмила, 39 лет, обр. высш.); *Уколым сибирский язвылан да мо да шындена, порт еда вызовыш...* «Ставим уколы от сибирской язвы и прочего (ходим. – В. Г.), по домам на вызовы» (Татьяна, 34 года, обр. сред.); *Тунам тиде черноземный зонетлан помощьым пуаш тӱнгале государство.* «Тогда государство начало предоставлять помощь этой черноземной зоне» (Григорий, 65 лет, обр. сред.); *Кукурузный кашетым шолтет, вот тыгай желтый тӱсан, тамыл тӱчын мылам пеш.* «Сваришь кукурузную кашу, вот такого желтого цвета, мне казалась очень вкусной» (Вячеслав, 54 года, обр. высш.); *Кӧ коридорышто, то ик подгруппыжо коридорышто толаша, весе тушто ала-кушто прачечный комнатыште да мо да.* «То в коридоре, то одна подгруппа в коридоре пытается (заниматься. – В. Г.), другая – там где-то в прачечной комнате» (Татьяна, 35 лет, обр. сред.); *Дополнительный группыштыже пешыже мыланна знанийым пуэн огытыл.* «В дополнительной

группе нам не давали знаний» (Маргарита, 52 года, обр. сред.).

Редукция конечных гласных зависит от их качества. Конечный безударный гласный *e* русского языка не редуцируется при присоединении аффиксов марийского языка, например: *Мертвый морем мый кунам, шонем, эше ужам*. «Я думаю, когда я еще увижу Мертвое море» (Зинаида, 60 лет, обр. высш.); *Илян Йыван ден коктын кош(т)на, Балтийский мореш шумеш лекна, моч ден... лумын Финский заливыш шумеш*. «Ездили вдвоем с Иваном Ильичом, доехали до Балтийского моря, на этом... специально до Финского залива» (Тойбулат, 79 лет, обр. сред.).

В зависимой части субстантивных адаптированных словосочетаний могут выступать:

– имена прилагательные, например: *Надюк пёртым мушкеш, влажный уборкым ыштыш*. «Надя моет полы (букв.: дом), сделала влажную уборку» (Татьяна, 33 года, обр. сред.); *Шурат, вара лепешкатым ыштат, вара конгаиш чыкат, вара тиде лепешкатым круглыетым налат да тек тыге кочкин коштат ыле*. «Толкут, потом делают лепешки, потом ставят в печь, потом берешь эту лепешку круглую и ходишь так и кушаешь» (Надежда, 64 года, обр. высш.); *Квартирым наниматлен кьет гын, полный квартирым от нал вее*. «Если нанимаешь квартиру, не снимешь ведь всю (букв.: полную) квартиру» (Александр, 60 лет, обр. сред.); *Ти мо-ша(мы)ч нерген, ти китайский церковь-ша(мы)чет кузе?* «Это про этих, как эти китайские церкви (называются. – В. Г.)?» (Николай, 25 лет, обр. сред.);

– причастия, например: *Группыжо зрачот шүкшү группо ыле, чыла запущенный группет ынде*. «Группа была очень-очень плохая, запущенная вся» (Маргарита, 52 года, обр. сред.); *Утепленный верандет мемнан вет шиферет ден, плоский шифер деч гына ыльыс*. «Наша утепленная веранда ведь из шифера, была (построена. – В. Г.) только из плоского шифера» (Маргарита, 52 года, обр. сред.);

– имена числительные, например: *Тридцать второй годаш улам*. «Я тридцать второго года (рождения. – В. Г.)» (Анна, 80 лет, обр. нач.); *Песят пять дык, пятнади(а)тый годлан лектеш мо?* «Если пятьдесят пять, выйдет ли (на пенсию. – В. Г.) в пятнадцатом году?» (Татьяна, 35 лет, обр. сред.); *Двухтысячный годланак пеш мом ыштат ыле, церковный календарет да мо да умбакыже уке*. «К двухтысячному году же (предсказывали конец света. – В. Г.) (букв.: очень что делали), дальше нет церковных календарей и тому подобного» (Нина, 57 лет, обр. сред.).

Двуязычность выступает особенностью современной неофициальной устной речи мари, в которой наряду с собственными языковыми средствами широко употребляются единицы русского языка.

В той же группе необходимо рассмотреть субстантивные словосочетания, в которых зависимая часть всегда выступает с окончанием *-ий, -ый*, как и полагается в марийском языке, адаптирующем все родовые формы имен прилагательных, числительных и причастий русского языка. На морфологическую освоенность имени существительного в главной части ничто не указывает, потому что оно использовано в основной форме, например: *Вот тиде уже имаште (умаште. – В. Г.) федеральный помощь имаште лийын*. «Вот уже в прошлом году была (оказана. – В. Г.) федеральная помощь» (Валентин, 59 лет, обр. высш.); *Вот вара тыгай смешанный семья лиеш, смешанный*. «Вот потом получается такая смешанная семья, смешанная» (Валентин, 59 лет, обр. высш.); *Конешно, огеш кўл всякий дрянь*. «Конечно, не нужна всякая дрянь» (Герман, 61 год, обр. сред.); *Нимогай постельный принадлежность уке*. «Нет никакой постельной принадлежности» (Валентин, 59 лет, обр. высш.); *Сперва висалташ, ти простой борьба огыл, татарский*.

«Сперва взвешиваются, это не простая борьба, а татарская» (Денис, 9 лет); *Но ынде индивидуальный хозяйство ден тушто толашат, имне ден.* «Но там пытаются (прожить. – В. Г.) индивидуальным хозяйством, разведением лошадей (букв.: лошадью)» (Игорь, 36 лет, обр. высш.).

Использование таких словосочетаний говорит о том, что, несмотря на отсутствие формальных показателей марийского языка, имена существительные также адаптированы согласно правилам марийского языка. Подобные имена существительные воспринимаются говорящими без родовых различий. В пользу этого утверждения свидетельствует и тот факт, что безударный гласный **а** в абсолютном конце слова редуцируется, как и в словах марийского языка в речи информантов, например: *Вара соляный пещер[ы] уло, тугай йёра йочалан?* «Еще есть соляная пещера, подойдет такая ребенку?» (Раисия, 70 лет, обр. высш.); *Мый манам, тыгай уважительный причин[ы] вет, манам мые ынде.* «Я говорю, такая ведь уважительная причина, говорю я» (Маргарита, 52 года, обр. сред.); *Планым ышетет, могай вот таче кечылан технический баз[ы], мыняре, ситышаш уке тиде мландым ышташлан, мыняр вуй, например, основной стадо ушкал уло.* «Составляешь план, какова вот на сегодняшний день техническая база, сколько, достаточно ли для обработки этой земли, сколько поголовья, например, основного стада коров» (Надежда, 45 лет, обр. высш.); *Колхозышто рабочий сил[ы] свежий ыш код.* «В колхозе не осталось свежей рабочей силы» (Григорий, 65 лет, обр. сред.); *Вот но, нимогай порядок уке ынде, санаторий маналтеш ие, нимогай санитарный гигиен[ы], чыла вере тыгай нимогай санитарный справка деч посна пашаш налыт.* «Вот но, нет никакого порядка, санаторий называется да, никакой санитарной гигиены, берут на работу без какой-либо санитарной справки» (Маргарита, 52 года, обр. сред.); *Гончий пород[ы], охотыш йёрата кош-*

таш. «Гончая порода, любит ходить на охоту» (Денис, 9 лет); *Классный руководительниц[ы] шыжым толын ыле ма?* «Классная руководительница приходила, вроде, осенью?» (Аркадий, 51 год, обр. сред.).

Адъективно-субстантивные сочетания русского языка в форме мужского рода не требуют морфологической адаптации, поскольку уже соответствуют по форме требованиям принимающего языка: прилагательное с окончанием **-ий, -ый** и основная форма имени существительного мужского рода, заканчивающаяся на согласный (II склонение), например: *Адский труд ыле такшым, неле лийы.* «Был адский труд, вообще-то, было трудно» (Надежда, 64 года, обр. высш.); *Тудо мо... заядлый рыбак могай тудо.* «Он это... заядлый рыбак, видимо» (Сергей, 33 года, обр. сред.); *Кё ценный работник улыт, тушто тоже чылан палат тушто.* «Кто ценный работник, там тоже все знают» (Людмила, 39 лет, обр. высш.); *Новый мошто... чыла тудо пеш... целый городок тушто кая.* «В новом этом... все это очень... построен (букв.: идет) целый городок там» (Игорь, 36 лет, обр. высш.).

По гипотезе стимулирования островного переключения, комбинация имени прилагательного и существительного гостевого языка с порядком слов матричного языка не создают острова погруженного языка, так как не содержат ни одной системной морфемы [3, 6]. В рассмотренных примерах грамматические показатели релевантны для обоих языков, подобные словосочетания в плане грамматики имеют интеръязыковой характер, поэтому возникает вопрос: какому коду принадлежит сочетание в конкретной фразе? Несмотря на отсутствие явной формальной адаптации, словосочетания не воспринимаются как грамматически чужеродные благодаря окончанию **-ий, -ый**; иноязычность проявляется в лексическом наполнении сочетаний, что позволяет классифицировать их как адаптированные. В косвенных падежных формах такие сочетания использу-

ются так же, как и полностью освоенные, т. е. интегрируются в предложение при помощи различных формантов марийского языка, например: *Южо колыштеш и внимателно колыштеш, и вопросом пуа тыгайым, толковый вопросам.* «Некоторые слушают, слушают внимательно, и задают такие вопросы, толковые вопросы» (Надежда, 45 лет, обр. высш.); *Тыгай пушистый хвостшо мотор.* «У него такой пушистый красивый хвост» (Денис, 9 лет); *Колхозлан кўлеш гын, весенний сев годым да мо да йўд мартеат шога ыле.* «Если нужно было колхозу, во время весеннего сева и так далее задерживался и до ночи» (Надежда, 64 года, обр. высш.); *Тиде сибирский Ипатовский методшо.* «Это сибирский Ипатовский метод» (Григорий, 65 лет, обр. сред.); *Эн чот белый грибом погем мый и рокпонгым.* «Больше всех я собираю белые грибы и грузди» (Игорь, 36 лет, обр. высш.); *Горячий источникытжже, палет, ик вельым шокишо вўд толеш.* «В горячий источник, знаешь, с одной стороны поступает горячая вода» (Нина, 57 лет, обр. сред.); *Тынар шуку правильный ответым каласенат мо вара?* «Столько много правильных ответов дал что ли?» (Лариса, 31 год, обр. сред.); *Кызытат, манеш, русский языкше ден сочиненийым возем, манеш, но*

ошибкет, то монь лиеш ынде. «И сейчас, говорит, пишу сочинения по русскому языку, но бывают ошибки или еще что-то» (Лилия, 38 лет, обр. сред.).

Эмпирический материал свидетельствует о том, что слова не заимствуются пословно, каждое по отдельности, а все сочетание в целом включается во фразу. Более того, именно зависимая часть в виде прилагательного, причастия или числительного вызывает основную часть – лексему русского языка, а не соответствующую ей единицу марийского языка. Внутренняя связь (согласование) между частями таких словосочетаний свободнее, чем в неадаптированных или полуадаптированных словосочетаниях (управление), поэтому обе части легко адаптируются грамматически. Полное морфолого-синтаксическое (иногда в сочетании с фонетическим) освоение всех частей словосочетания отличает адаптированные словосочетания от неадаптированных или частично адаптированных. Наивысшая степень адаптации таких пиджинизированных сочетаний позволяет классифицировать их как окказиональные заимствования.

В целом смешанная речь и билингвальная коммуникация составляют характерную черту современного двуязычного пространства.

Поступила 05.06.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Гаврилова, В. Г.* Марийско-русское внутрифразовое кодовое переключение / В. Г. Гаврилова, Л. А. Абукаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5 (35), ч. 1. – С. 53–58.
2. *Гаврилова, В. Г.* Особенности внутрифразового марийско-русского кодового переключения // Финно-угорский мир. – 2014. – № 2. – С. 31–34.3.
3. *Myers-Scotton, C.* Duelling languages : Grammatical structure in code-switching / C. Myers-Scotton. – Oxford, 1997. – 285 p.
1. *Gavrilova, V., Abukaeva, L.* (2014) Mari-Russian inner-phrase code switching, Philology. Theory and practice, № 5 (35), Part 1, p. 53–58.
2. *Gavrilova, V.* (2014) Features inner-phrase Mari-Russian code switching, Finno-Ugric World, № 2, p. 31–34.
3. *Myers-Scotton, C.* (1997) Duelling languages: Grammatical structure in code-switching, Oxford.